

НЕ БУДИТЕ СПЯЩУЮ ВЕДЬМУ

ЛИКА СУМЕРЕЧНАЯ

Ли́ка Су́меречная

Не будите спящую ведьму

«Автор»

2026

Сумеречная Л.

Не будите спящую ведьму / Л. Сумеречная — «Автор», 2026

Она разбудила древнюю ведьму. И не пожалела об этом. Майя хотела спокойного отпуска. Вместо этого она получила:— соседку по черепной коробке (комментарии про пижаму прилагаются);— охоту на магов;— битву с Тёмным Советом;— и неожиданное счастье там, где не ждала.«Не будите спящую ведьму» — история о том, что семью не выбирают. Иногда она просто... вселяется в тебя.

Содержание

Глава 1: ТУРИСТКА, КОТОРАЯ СЛОМАЛА МИР	5
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ли́ка Сумеречная

Не будите спящую ведьму

Глава 1: ТУРИСТКА, КОТОРАЯ СЛОМАЛА МИР

В офисе перегорела треть ламп дневного света, поэтому лица сослуживцев Майи приобрели нездоровый зеленовато-трупный оттенок. Сама Майя сидела под единственной работающей лампой, как под прожектором, и чувствовала себя главной подозреваемой в детективе, где убийца – усталость.

– Майечка, – пропела начальница Леночка, чья фигура идеально вписывалась в офисное кресло, потому что она из него практически не вставала последние пять лет, – ты сделала отчёт? Тот, за второй квартал? Который я просила ещё в третьем?

– Он на вашем столе, – ответила Майя, не поднимая глаз от монитора. – Сверху, под чашкой с недопитым кофе, который вы просили не убирать, потому что «вы ещё будете его пить, просто задумалась».

Леночка задумчиво пошевелила чашку, заглянула внутрь, поморщилась и отставила в сторону.

– А, да. Хорошо. Тогда сделай отчёт за третий квартал. Ты же его ещё не начинала?

– Начинала. Закончила вчера в одиннадцать вечера.

– Чудесно! – Леночка просияла так, будто Майя только что подарила ей щенка. – Тогда сбрось мне на почту, и можешь быть свободна.

Майя подняла голову и посмотрела на начальницу долгим, немигающим взглядом человека, который только что выиграл битву, но проиграл войну.

– Свободна? – переспросила она. – В смысле – насовсем?

– В смысле – сегодня, – хохотнула Леночка, не уловив сарказма. – Иди домой, погуляй. А то у тебя кожа бледная, как у меня после того неудачного ботокса.

Дверь за начальницей закрылась. Майя посмотрела на монитор, на котором мигал двадцать седьмой по счёту непрочитанный корпоративный чат, на кружку с остывшим кофе, на календарь, где красным фломастером был обведён день – ровно через две недели.

Отпуск.

Она копила на него год. Не просто откладывала деньги – она выгрызала этот отпуск зубами у реальности, которая упорно пыталась всучить ей вместо путёвки то простуду, то срочный проект, то «Майечка, ну подмени, ты же у нас безотказная». За этот год она сменила три кофемашины на работе, пережила две реорганизации отдела и одну попытку Леночки выдать её замуж за своего племянника («Он просто стеснительный, ты ему понравишься, у него квартира в ипотеку»).

Племянник оказался не стеснительным, а молчаливым по причине отсутствия трёх передних зубов и разговоров на темы, глубже прогноза погоды. Свидание закончилось тем, что Майя сделала вид, будто ей позвонили с работы и срочно вызвали, а племянник с облегчением заказал ещё пива.

– Май, ты идёшь? – заглянула в кабинет Настя из соседнего отдела, вечная сплетница и поставщик офисных новостей. – Там в столовой дают пирожки с повидлом. Бесплатно. В честь дня рождения главбуха.

– Главбух умер полгода назад, – машинально ответила Майя.

– Тем более, повод, – Настя пожала плечами и исчезла.

Майя закрыла глаза и представила отпуск.

Она видела его чётко, как в рекламе «Путёвка мечты за триста процентов от зарплаты». Бирюзовая вода, белый песок, шезлонг, официант с коктейлем и книжка, которую она собиралась прочитать уже три года. Никаких Леночек, никаких отчётов, никаких «срочно подмени».

Тур она выбрала за три месяца до отъезда, перелопатив сотни сайтов, форумов и отзывов. Долина магов. Страна с дурацким названием, которое невозможно выговорить с похмелья, но с потрясающими фотографиями в соцсети. Горы, озёра, древние развалины и обещание «аутентичной атмосферы старинных легенд». Дешевле Мальдив, но выглядит так же загадочно.

– Ты куда собралась? – спросила мама по телефону, когда Майя объявила о решении. – В эту... как её... Маговию? Там же наверное колдуны какие-нибудь, украдут тебя, в жертву принесут.

– Мам, это туристическое место. Там отели, рестораны, экскурсии. Максимум, что мне грозит – съесть слишком острое национальное блюдо.

– А я тебе говорила, – мама вздохнула с таким видом, будто Майя уже лежала в больнице с отравлением, – надо было в санаторий, как все нормальные люди. Путёвку с лечением, минеральную воду, процедуры...

– Мам, мне тридцать два, а не восемьдесят два.

– Вот в восемьдесят два и будешь по горам лазить, если доживёшь, – философски заметила мама и отключилась.

Майя открыла глаза. Настя уже убежала за пирожками. В коридоре кто-то громко обсуждал нового стажёра, который «совсем ничего не умеет, но зато принёс домашний торт». Жизнь в офисе текла своим чередом.

Она посмотрела на фотографию на рабочем столе – там была она сама, год назад, с синяками под глазами и бумажной короной из «Макдоналдса» (коллеги дурачились на чей-то день рождения). Синяки никуда не делись. Корону она выкинула.

– Две недели, – сказала Майя вслух. – Всего две недели.

Компьютер пиликнул, оповещая о новом письме. Леночка просила «чуть-чуть подредактировать отчёт за второй квартал, там пара циферок съехала».

Майя выключила монитор.

– Нет, – сказала она. – Сегодня я свободна.

Она встала, накинула пальто и вышла из офиса под изумлённые взгляды коллег, которые не привыкли, что кто-то уходит ровно в шесть, а не в половине десятого, когда охрана уже начинает подозрительно коситься на усталых людей с ноутбуками.

На улице моросил дождь. Привычный, офисный, серый дождь, такой же унылый, как отчёт за второй квартал. Майя подняла воротник и пошла к метро, но на полпути остановилась.

Она смотрела на серое небо, на мокрый асфальт, на людей, которые бежали мимо с одинаково озабоченными лицами, и вдруг поняла: если она сейчас не сделает что-то безумное, этот дождь будет идти вечно.

Она достала телефон и набрала номер туристического агентства.

– Алло? Это Майя Петрова. Помните, я бронировала тур в Долину магов? Скажите, а можно приехать пораньше? Ну, не через две недели, а... завтра?

В трубке повисла пауза.

– Завтра? – переспросил сонный голос менеджера. – Но у вас же путёвка с вылетом через...

– Я доплачу. Любые штрафы. Просто скажите «да».

Ещё одна пауза. Потом щелчок клавиатуры, вздох и:

– Знаете, есть одна путёвка. Горящая. Кто-то сдал сегодня утром. Те же даты, тот же отель, только вылет завтра в шесть утра. Но там один нюанс...

– Какой?

– Отель стоит прямо над древними развалинами. Там по ночам, говорят, иногда шумят. Туристы жалуются, что спать мешает. Что-то вроде ветра в подземельях.

Майя рассмеялась. Впервые за долгое время – искренне, громко, так, что прохожие обернулись.

– Ветер в подземельях? Да пусть там хоть призраки тусуются. Лишь бы не Леночка. Я беру.

Она нажала отбой и посмотрела на небо. Дождь всё ещё шёл. Но теперь ей казалось, что это не просто серая морось, а что-то вроде предвестника.

Чего-то нового.

Чего-то, что точно не поместится в отчёт за второй квартал.

– Ну что ж, Долина магов, – сказала Майя вслух. – Встречай туристку. Я всего лишь хочу отдохнуть.

Она ещё не знала, как сильно судьба любит иронию.

–

Самолёт трясло так, будто пилот решил сэкономить на топливе и просто толкал лайнер плечом, как заглохшую на перекрёстке «Ладу».

– Это нормально, – сказал сосед Майи слева, мужчина в сандалиях с носками и с панамкой на коленях. – Турбулентность. Здесь воздушные ямы, горы всё-таки. Вы первый раз в Долину?

– Первый, – призналась Майя, вцепившись в подлокотники так, что костяшки побелели.

– О, тогда вы многое потеряете, если не долетите, – жизнерадостно сообщил мужчина. – Я двадцатый раз лечу. Двадцатый! Представляете? У меня там жена, в смысле, уже третья жена, она местная. Говорит, в Долине особая энергетика. Магическая.

Самолёт провалился вниз на секунду, и у Майи внутренности совершили отдельный перелёт в район пятого ряда.

– Я думала, магия – это для туристов, – выдавила она, когда желудок вернулся на место.

– Ну, смотрите сами, – мужчина понизил голос и наклонился ближе, отчего запахло дешёвым одеколоном и чесноком. – Говорят, пятьсот лет назад здесь такое было... Великая война магов. Настоящая. С огнём, с молниями, с чудовищами. Все маги тогда погибли, а их силу запечатали в кристаллы. Местные верят, что кристаллы до сих пор находят. Иногда.

– Иногда?

– Ну, для туристов подкидывают, – подмигнул мужчина. – В сувенирных лавках. Легенды легендами, а бизнес святое.

Самолёт наконец выровнялся, и Майя смогла разжать пальцы. В иллюминаторе показались горы – острые, зубчатые, с белыми шапками на вершинах, хотя внизу, судя по температуре за бортом, была поздняя весна. Между горами стелился туман, густой, как взбитые сливки, и от этого пейзаж казался ненастоящим – декорацией к фильму, который она уже где-то видела.

– Красиво, – выдохнула Майя.

– Это вы ещё развалины не видели, – хмыкнул сосед. – Там основная красота. Древний город магов. Экскурсия, правда, дорогая, но туристы ведутся. Я вот жену свою третью там встретил. Она экскурсоводом работала. Рассказывала легенды, а я смотрел на неё и думал: вот оно, счастье.

Майя вежливо улыбнулась и уткнулась в буклет, который дали в самолёте. На глянцевой обложке красовалась надпись: «**Долина магов – прикоснись к тайне веков!**» и фотография заката над развалинами, обработанная в фотошопе до состояния «так не бывает, но очень хочется».

Она пролистала несколько страниц.

Отель «Каменный цветок» – трёхзвёздочный, с видом на горы. На фото номер люкс с джакузи, мелким шрифтом примечание: «Фото носит иллюстративный характер, джакузи работает по чётным числам с 14 до 16».

Ресторан «У старого мага» – национальная кухня, острое рагу из баранины, фирменный напиток «Эликсир бодрости» (состав: травяной чай и обещание, что утром не будет болеть голова).

Экскурсия «Тропой великих» – 150 монет за полдня ходьбы по горам, обед в поле и рассказ о том, как маги сражались с демонами.

Экскурсия «Тайны подземелий» – 250 монет, спуск в настоящие катакомбы, где по легенде до сих пор бродят духи погибших волшебников.

Экскурсия «Свадьба по-древнемагически» – 500 монет, включая наряд жениха и невесты в стиле «раннее средневековье», фотосессию на развалинах и факел, который «магически» загорается сам (батарейки входят в стоимость).

– А вот это уже интересно, – пробормотала Майя, разглядывая вкладку «История Долины».

Текст был написан бодрим рекламным слогом, но сквозь него пробивалось что-то древнее, почти пугающее.

Пятьсот лет назад эти земли населяли величайшие маги своего времени. Они владели стихиями, повелевали духами и могли одним словом изменить судьбу человека. Но пришла война – Великая война магов, в которой столкнулись Светлый и Тёмный Советы. Говорят, битва длилась сорок дней и сорок ночей, небо горело, а земля плавилась под ногами сражающихся. Никто не победил. В финале войны маги сами себя запечатали в кристаллы сна, чтобы их сила не досталась никому. И теперь они спят. Спят глубоким сном в недрах гор, ожидая своего часа. Или того, кто их разбудит...

– Жуть какая, – сказала Майя вслух.

– Ага, – отозвался сосед, который, кажется, читал буклет через её плечо. – Местные дети этим пугают. «Не ходи в горы ночью, а то спящий маг проснётся и заберёт тебя в кристалл». Моя третья жена говорила, она в детстве боялась в туалет выйти, думала, маг из унитаза вылезет.

– И вы в это верите?

Мужчина пожал плечами.

– Туристы верят. Им же нужна легенда. Приехать, потрогать развалины, сфоткаться на фоне, где «тысячи лет назад кипела битва». А верить или нет – каждый сам решает. Я вот в жену свою верю. А она говорит, что всё это сказки для лохов.

Самолёт пошёл на посадку. Горы в иллюминаторе стали ближе, туман рассеялся, и Майя увидела внизу городок – игрушечный, разноцветный, с черепичными крышами и узкими улочками, которые вились между домами, как змеи.

– Добро пожаловать в Долину, – объявил пилот по громкой связи. – Температура за бортом +22, местное время 14:30, легенды продаются в каждой сувенирной лавке, маги – только по предзаказу.

Пассажиры засмеялись. Майя выдохнула.

Она сделала это. Она сбежала.

В аэропорту было шумно и суетливо. Туристы толкались у багажной ленты, гиды с табличками перекрикивали друг друга, предлагая трансферы и экскурсии, а в углу терминала играла странная музыка – смесь народных мотивов и электроники, отчего казалось, что средневековые менестрели случайно подключились к диджейскому пульта.

Майя взяла такси до отеля. Водитель – пожилой мужчина с седой бородой и хитрым прищуром – всю дорогу рассказывал легенды.

– Вот здесь, – он ткнул пальцем влево, где за окном мелькнула скала, – по преданию, стоял Верховный маг Тьмы. Он призывал демонов, чтобы уничтожить Светлый Совет. А здесь, – он ткнул вправо, на придорожное кафе с вывеской «Шаурма по-магически», – была штаб-квартира Светлых. Их предали, и они пали.

– Предали? – переспросила Майя. – В буклете написано, что они сами запечатались.

– Буклеты пишут для туристов, – философски заметил водитель. – А легенды передают из уст в уста. Хотите настоящую историю?

– Хочу.

– Тогда приезжайте завтра на центральную площадь в семь вечера. Там старик один сидит, сказки рассказывает. Он не для туристов – для местных. Но если тихо посидеть, можно услышать такое, что ни в одном буклете не напишут.

– Про предательство?

Водитель посмотрел на неё в зеркало заднего вида долгим взглядом.

– Про то, кто на самом деле развязал войну. И про то, что маги не все запечатались. Некоторые спрятались. Ждут.

– Чего ждут?

– Когда их найдут, – водитель отвернулся и сосредоточился на дороге. – Или когда кто-то разбудит тех, кто в кристаллах.

Майя хотела спросить ещё, но такси остановилось у ворот отеля. «Каменный цветок» оказался трёхэтажным зданием из серого камня, увитым плющом и с вывеской, на которой маг в остроконечной шляпе гостеприимно разводил руками.

– Приехали, – сказал водитель. – Совет: не ходите ночью к развалинам. И не покупайте кристаллы в первой попавшейся лавке. А если купите – не бейте.

– Почему?

Но водитель уже уехал, оставив Майю стоять с чемоданом посреди парковки и чувствовать себя героиней дешёвого ужастика, где все предупреждения звучат ровно за пять минут до того, как случится непоправимое.

– Ладно, – сказала она вслух. – Буду осторожна. И никаких кристаллов.

В отеле её встретил портье с лицом человека, который за двадцать лет работы видел столько туристов, что перестал удивляться чему-либо, кроме повышения зарплаты.

– Бронирование на Петрову? – уточнил он, лениво щёлкая клавиатурой. – Одноместный номер, стандарт, вид на горы. Завтраки включены, ужин за доплату. Экскурсии можете заказать на ресепшене. Особенно рекомендую «Тайны подземелий» – у нас скидка для проживающих.

– А правда, что отель стоит над древними развалинами? – спросила Майя, вспомнив слова менеджера из агентства.

Портье замер на секунду, потом медленно поднял на неё глаза.

– Кто вам сказал?

– В агентстве. Сказали, туристы жалуются на шум по ночам.

– А, это, – портье расслабился и даже улыбнулся. – Ветром дует в подвалах. Старое здание, щели. Местные, конечно, любят придумывать страшилки, что это духи магов стонут. Но вы не верьте. Туристы впечатлительные, им лишь бы мистику искать.

– А вы верите?

Портье посмотрел на неё странно – смесь усталости и чего-то похожего на страх.

– Я верю в то, что зарплату платят вовремя, – ответил он и протянул ключ. – Номер 217. Лифт направо. Приятного отдыха.

В номере пахло пылью и лавандой. Вид на горы открывался именно такой, как на фотографиях – острые пики, зелень, облака, зацепившиеся за вершины. Майя бросила чемодан на кровать, подошла к окну и распахнула его.

Воздух был чистый, горный, с примесью хвои и чего-то сладкого – то ли цветы, то ли выпечка из соседней пекарни. Где-то вдалеке играла та же странная музыка, что в аэропорту, и Майя вдруг поймала себя на мысли, что ей здесь нравится.

По-настоящему.

Не как в офисе, где всё серое и предсказуемое, а как в детстве, когда едешь в лагерь и не знаешь, кто будет соседом по палате и успеешь ли подружиться до конца смены.

– Две недели, – сказала она ветру. – Две недели без Леночки, без отчётов, без дурацких звонков.

Ветер дунул сильнее, шевельнул занавески и принёс с улицы обрывок разговора – двое туристов внизу обсуждали экскурсии.

– ...говорят, в подземельях настоящая магия сохранилась. Можно купить амулет, и он будет работать.

– Да брось, это для лохов. Кристаллы пластиковые, амулеты из Китая.

– А вдруг?

Майя улыбнулась и закрыла окно. В конце концов, она здесь не за магией. Она здесь за тишиной, горами и возможностью выспаться.

Никаких кристаллов, никаких легенд, никаких спящих магов.

Только она и отдых.

Ровно до завтрашнего утра, когда она зайдёт в сувенирную лавку «Тайны веков» и увидит на полке мутный камень с табличкой «Скидка 70%».

Но это будет завтра.

А пока – ужин, прогулка и попытка запомнить, что такое свобода.

–

Майя проснулась в шесть утра от тишины.

Это было настолько непривычно, что первые несколько секунд она просто лежала с открытыми глазами и пыталась понять, что не так. В Москве даже в четыре утра где-то за стеной работал телевизор, этажом выше кто-то сверлил (всегда, независимо от времени суток), а за окном шуршали шины по мокрому асфальту.

Здесь было тихо.

Абсолютно, оглушительно, космически тихо.

Майя села на кровати, прислушалась. Где-то далеко-далеко, словно с другого конца земли, доносился едва уловимый звон – то ли колокольчик, то ли ветер в скалах. Больше ничего.

– Я в раю, – сказала она вслух и сама испугалась своего голоса, который прозвучал слишком громко в этой ватной тишине.

Завтрак в отеле подавали с восьми. У Майи было два часа свободного времени, и она решила потратить их с пользой – исследовать окрестности, пока туристы ещё спят, а местные не открыли лавки.

Она надела джинсы, лёгкую кофту, кроссовки и вышла из отеля.

Городок просыпался медленно, как ленивый кот, который сначала открывает один глаз, потом второй, потом долго думает, стоит ли вставать. На центральной площади мыли фонтаны – две тётки в резиновых фартуках с остервенением тёрли каменных магов, которые украшали чашу. Один маг держал посох, другой – шар, третий – почему-то селёдку.

– Это символы, – объяснила одна из тёток, заметив взгляд Майи. – Посох – сила, шар – мудрость, а селёдка – плодородие. Местная легенда. Не спрашивайте, я сама не понимаю.

Майя засмеялась и пошла дальше.

Узкие улочки разбегались от площади во все стороны, как лучи. Она выбрала самую кривую и самую узкую – ту, что уходила вниз, к подножию горы, где дома лепились друг к другу так тесно, что между ними, казалось, и мышь не протиснется.

Витрины были закрыты ставнями, но через щели всё равно можно было разглядеть товар. Сувенирные лавки чередовались с кафе, кафе – с магазинчиками одежды, а те – с крошечными музеями, посвящёнными то битве магов, то местному сыру, то вообще непонятно чему.

На одном из домов Майя заметила табличку: **«Музей носков Великой войны. Вход свободный»**.

– Определённо, у местных с чувством юмора всё в порядке, – пробормотала она и пошла дальше.

Чем ниже она спускалась, тем старше становились дома. Если в центре всё было отреставрировано, вылизано и причёсано для туристов, то здесь начиналась настоящая, непарадная жизнь города. Стёкла в деревянных рамах, краска, облупившаяся до состояния «а был ли слой?», крыши, поросшие мхом, и запах – сложный, густой, состоящий из пыли, трав и чего-то ещё, неуловимого, древнего.

Майя остановилась у небольшого домика, который притулился в самом конце улицы, там, где мостовая переходила в грунтовку, уходящую в лес. Дом был двухэтажным, с крутой черепичной крышей и окнами разного размера – будто их собирали по принципу «что нашлось на складе».

Над дверью висела вывеска, которую, судя по виду, не красили лет сто: **«Тайны веков. Сувениры. Артефакты. Скидки постоянным клиентам»**.

– Постоянным клиентам? – усмехнулась Майя. – Кто сюда будет ходить постоянно?

Она уже хотела пройти мимо, но взгляд зацепился за витрину. Вернее, за то, что в ней лежало.

Там были обычные туристические поделки – глиняные маги с селёдками, деревянные посохи, пластиковые кристаллы на верёвочках, кружки с надписью «Я люблю Долину магов». Но в самом углу, на отдельной полочке, стояло нечто иное.

Кристалл.

Он был мутным, непрозрачным, с едва заметным голубоватым свечением изнутри. Не таким, как у подсвеченных лампочками поделок – это свечение казалось естественным, будто камень сам излучал свет, просто очень слабый, на грани восприятия.

Рядом с кристаллом лежала табличка, написанная от руки корявым почерком: **«Настоящий артефакт. Осторожно! Скидка 70%»**.

Майя фыркнула.

– Настоящий артефакт со скидкой в семьдесят процентов. Да, точно, бери меня, лоха.

Она уже собралась уходить, когда дверь лавки неожиданно открылась.

На пороге стоял старик. Маленький, сухой, с длинной седой бородой, которая, казалось, жила собственной жизнью и периодически шевелилась независимо от ветра. Одет он был в странный халат, расшитый символами, больше похожими на детские каракули, чем на магические руны. На носу – очки с треснувшей линзой. На голове – колпак. Самый настоящий остроконечный колпак, как у волшебника из мультиков, только мятый и с пятном неизвестного происхождения.

– Заходи, – сказал старик скрипучим голосом. – Давно жду.

– Вы... меня ждали? – удивилась Майя.

– Всех жду, – старик махнул рукой в пространство. – Кто мимо идёт, того и жду. Заходи, говорю. Чай будешь? С мятой. Сам собирал.

Майя хотела отказаться, но ноги почему-то сами переступили порог.

Внутри лавка оказалась ещё более безумной, чем снаружи. Полки громоздились на полках, свисали с потолка, лежали на полу и, кажется, росли из стен. На них теснились тысячи предметов – глиняные горшки, стеклянные шары, чучела неведомых зверей, связки сушёных трав, старые книги с выпадающими страницами, ржавые мечи, детские игрушки, настоящий

скелет (похоже, кошки), и среди всего этого великолепия – кристаллы. Десятки кристаллов. Маленькие и большие, прозрачные и мутные, круглые и острые.

– Садись, – старик указал на табуретку, на которой сидела курица. Вернее, чучело курицы. Майя аккуратно сняла курицу и поставила на пол.

– Она не обидится? – спросила Майя, кивая на чучело.

– Она? Не, она добрая. Клавдия. Двадцать лет здесь сидит. Туристы любят с ней фоткаться.

Старик скрылся за занавеской и через минуту появился с двумя кружками, из которых шёл пар. Чай пах мятой, мёдом и ещё чем-то неуловимо знакомым – то ли бабушкиным домом, то ли детством.

– Пей, – велел старик, усаживаясь на перевернутый ящик. – Меня Джо зовут. Старина Джо. Я здесь сто лет живу, всё видел, всех знаю.

– Майя, – представилась девушка, принимая кружку.

– А я знаю, – кивнул Джо. – Майя Петрова, Москва, менеджер, тридцать два года, в отпуске, сбежала от начальницы Леночки и дурацких отчётов.

Майя поперхнулась чаем.

– Откуда...

– А вон там написано, – Джо кивнул куда-то в угол, где висел портрет женщины в старинном платье. Портрет, кстати, подмигнул Майе.

– Это... портрет подмигнул?

– Ага. Бабка моя. Любит пошутить. Ты не обращай внимания, она беззлобно.

Майя решила, что у неё всё-таки недосып, и сделала большой глоток чая. Чай был вкусный – травяной, с лёгкой горчинкой и послевкусием, которое хотелось ловить языком, как последние ноты музыки.

– Нравится? – спросил Джо.

– Очень.

– То-то же. Сам собирал. В полнолуние. Только тогда травы силу набирают. Магическую.

– Вы верите в магию? – осторожно спросила Майя.

Джо посмотрел на неё долгим взглядом. Потом снял очки с треснутой линзой, протёр их о халат, надел обратно.

– Девочка, я не верю в магию. Я ею живу. Вся моя лавка – сплошная магия. Ну, почти вся. Вон те кружки с надписью «Я люблю Долину» – китайские, обычные. А вон тот кристалл, – он указал на витрину, где стоял тот самый мутный камень, – настоящий.

– Который со скидкой семьдесят процентов?

– Ага, – Джо вздохнул. – Никто не берёт. Потому что настоящие артефакты, деточка, просто так не продаются. Они сами выбирают, кому отдаться. А этот... этот уже пятьсот лет выбирает. И всё никак не выберет.

Майя посмотрела на кристалл через стекло витрины. Он всё так же тускло мерцал изнутри, и в этом мерцании было что-то... притягательное. Будто камень смотрел на неё в ответ.

– А что в нём такого особенного? – спросила она, стараясь, чтобы голос звучал равнодушно.

– А ты подойди, потрогай, – предложил Джо. – Если он твой – поймёшь.

Майя засмеялась.

– Я не собираюсь покупать кристаллы. Я вообще приехала отдыхать. Горы, воздух, тишина. Без магии.

– Без магии не бывает, – философски заметил Джо. – Магия она везде. В воздухе, в воде, в чае, вон в той кружке. Даже в тебе есть магия. Только ты её не чувствуешь, потому что Леночка с отчётами всю забила.

Майя допила чай и встала.

– Спасибо за чай, мистер Джо. И за... беседу. Пойду я, пожалуй.

– Иди, – кивнул старик. – Но запомни: если вдруг кристалл сам в руки попросится – не бери. Ни за что не бери. А если возьмёшь – не урони. Ни в коем случае не урони. А если уронишь...

– Что? – спросила Майя уже в дверях.

– Тогда пеняй на себя, – вздохнул Джо и добавил тише, почти шёпотом: – Пятьсот лет они спали. Не надо их будить.

Майя вышла на улицу и с облегчением вдохнула свежий воздух. В лавке было душно, пыльно и странно. А ещё ей показалось, что за спиной кто-то шепчется – но обернувшись, она увидела только закрытую дверь и чучело Клавдии, которое, кажется, смотрело на неё с укоризной.

– Сумасшедший старик, – пробормотала Майя и пошла вверх по улице, к отелю, к завтраку, к нормальному туристическому отдыху без всяких там кристаллов и предупреждений.

Она прошла уже метров двадцать, когда услышала за спиной голос:

– Майя!

Она обернулась. Джо стоял на пороге своей лавки и махал ей рукой. В другой руке он держал что-то, что сверкало на солнце.

– Забери! – крикнул он. – Забери его, пока не поздно! Мне он всё равно покоя не даёт!

И прежде чем Майя успела ответить, старик размахнулся и бросил кристалл прямо в неё.

Это было настолько неожиданно, что Майя чисто инстинктивно выставила руки вперёд и поймала камень.

Он был тёплым. Живым.

И внутри него что-то пульсировало, как сердцебиение.

– Вот дурак! – выдохнула Майя и хотела бросить кристалл обратно, но Джо уже скрылся в лавке, захлопнув дверь.

Она посмотрела на камень. Обычный мутный камень, ничего особенного. Наверное, пластик. Или стекло. Или...

– Ладно, – решила Майя. – Отнесу в отель, а вечером верну этому сумасшедшему.

Она сунула кристалл в карман куртки и пошла к отелю, чувствуя, как камень греет бедро сквозь ткань.

И ни разу не обернулась.

А если бы обернулась, то увидела бы, как в окне второго этажа лавки «Тайны веков» стоит старина Джо и смотрит ей вслед. Лицо у него было не весёлое и не безумное. Лицо у него было испуганное.

– Прости меня, девочка, – прошептал он. – Но если не ты, то никто. А так – может, и получится.

В лавке что-то грохнуло. Джо вздрогнул и обернулся. С полки, где стояли остальные кристаллы, упал один – маленький, тёмный, почти чёрный.

И раскололся ровно пополам.

Изнутри не шёл свет. Оттуда выползала тьма – медленная, тягучая, как патока.

– Ох, мать моя ведьма, – выдохнул Джо и перекрестился. – Началось.

Он захлопнул окно, задвинул засов и побежал в подвал – прятаться, молиться или просто переждать то, что должно было случиться.

А Майя в это время подходила к отелю, чувствуя в кармане приятное тепло, и думала о том, что сегодня надо обязательно съездить на экскурсию в горы.

Потому что отдых – он для того и нужен, чтобы отдыхать.

–

Вернувшись в отель, Майя поднялась в номер, заварила чай из пакетика (после травяного настоя старины Джо он казался химией), достала кристалл и положила его на подоконник.

Камень лежал и молчал. Обычный камень. Ну, почти обычный. Вблизи он оказался красивее, чем в витрине – мутноватый, с голубоватым отливом, внутри будто застыл туман, который медленно перетекал, если смотреть под разными углами.

Майя потрогала его пальцем. Тёплый. Словно его только что достали из-под лампы.

– Пластик, – решила она. – Наверняка пластик с подсветкой. Батарейка где-то внутри.

Она перевернула кристалл, пытаясь найти шов или отсек для батарейки, но камень был цельным. Ни единой трещинки, ни намёка на то, что это подделка.

– Ладно, вечером отдам, – сказала она вслух и убрала кристалл в тумбочку, подальше от глаз.

Но камень не давал о себе забыть. Всё утро, пока Майя завтракала, гуляла по городу и рассматривала витрины, она чувствовала его присутствие. Тёплое, тягучее, оно тянулось из номера, словно камень звал её обратно.

К обеду Майя сдалась и вернулась в отель.

Кристалл лежал на том же месте, в тумбочке, но теперь он казался ярче. Туман внутри двигался быстрее, и Майе померещилось, что в глубине мелькнула чья-то тень.

– Перегрелся на солнце, – сказала она себе и переложила камень в тенёк, на полку у кровати.

Кристалл обиженно потускнел.

Майя решительно надела рюкзак и вышла из номера. Хватит сидеть в четырёх стенах и пялиться на подозрительный камень. Она приехала отдыхать, а не коллекционировать странные артефакты от сумасшедших стариков.

Она спустилась в холл и подошла к стойке регистрации. Тот же портье, что встречал её вчера, лениво листал какой-то журнал.

– Подскажите, где здесь можно купить нормальные сувениры? – спросила Майя. – Не подделки, а что-то интересное.

Портье отложил журнал.

– Зависит от того, что вы ищете. Магнитики и кружки – на центральной площади. Настоящие местные изделия – в мастерских на восточной окраине. А если хотите чего-то необычного...

– Необычного?

– Есть одна лавка, – портье понизил голос. – «Тайны веков». Там старик торгует всякими древностями. Говорят, у него есть настоящие артефакты. Но я бы не советовал.

– Почему?

– Мужик странный. Туристы жалуются, что он им то чай навязывает, то предсказания говорит. И вообще, лавка на отшибе, лучше туда не ходить.

Майя усмехнулась.

– Я уже ходила. И чай пила.

Портье посмотрел на неё с уважением и лёгким испугом.

– И как?

– Странно. Он мне кристалл всучил. Буквально кинул вслед.

Портье побелел.

– Кристалл? Какой кристалл?

– Мутный такой. Со скидкой семьдесят процентов. Надпись на витрине была.

– Вы его взяли? – голос портье сел до шёпота.

– Ну да. Хотела вечером вернуть, но пока в номере лежит.

Портье перекрестился. Три раза. Быстро, истово, как будто от этого зависела его жизнь.

– Слушайте меня внимательно, – зашептал он, оглядываясь по сторонам. – Этот кристалл нельзя хранить в номере. Его вообще нельзя хранить. Его нужно вернуть. Немедленно. И не одной, а с кем-то. Священника позовите, мага, кого угодно.

– Вы серьёзно? – Майя рассмеялась. – Это же просто камень.

– Это не камень, – портье снова перекрестился. – Это тюрьма. Пятьсот лет назад в такие кристаллы запечатывали магов. Самых опасных. Самых сильных. Их нельзя выпускать. Нельзя.

Майя перестала смеяться.

– Вы верите в эти сказки?

– Я здесь родился и вырос, – тихо сказал портье. – Я видел вещи, которые не объяснить сказками. И я знаю одно: если кристалл со скидкой семьдесят процентов – значит, старый Джо отчаялся. Значит, он пытается сбыть его кому попало, лишь бы камень ушёл из лавки. А если Джо отчаялся – нам всем пора бежать.

Майя смотрела на портье и не знала, что думать. С одной стороны, взрослый мужчина, работает в отеле, выглядит адекватно. С другой – крестится при слове «кристалл» и рассказывает сказки про запечатанных магов.

– Хорошо, – сказала она наконец. – Я схожу к нему сегодня вечером и верну камень.

– Не ходите одна, – попросил портье.

– Почему?

– Потому что кристалл уже выбрал вас. Он чувствует ваше тепло. Он не захочет уходить.

Майя закатила глаза.

– Ладно, спасибо за совет, – сказала она и направилась к лифту, оставив портье в состоянии лёгкой паники.

Она решила, что погуляет по городу, пообедаёт и уже ближе к вечеру зайдёт к старине Джо, чтобы вернуть ему эту странную безделушку. А пока можно осмотреть нормальные магазины, без всякой мистики.

Центральная площадь кишела туристами. Майя с трудом пробиралась сквозь толпы людей с фотоаппаратами, которые фотографировали всё подряд – фонтаны, голубей, друг друга, а особенно каменных магов с селёдками.

Сувенирные лавки здесь были совсем другие – светлые, стерильные, с аккуратными рядами одинаковых магнитиков, одинаковых кружек, одинаковых пластиковых кристаллов на верёвочках. Цены кусались: за маленький магнитик просили столько, сколько в Москве стоил обед.

Майя купила мороженое и села на скамейку наблюдать за людьми. Мимо проходили пары с детьми, группы подростков, пожилые туристы в одинаковых панамках. Все улыбались, все фотографировались, все были счастливы по расписанию, как положено в отпуске.

Из динамиков лилась та же странная музыка – смесь народных мотивов и электроники. Теперь Майя различала в ней слова, вернее, одно слово, которое повторялось снова и снова: «Морана, Морана, Морана».

– Что это за песня? – спросила она у продавщицы мороженого, когда подошла за второй порцией.

– Местная легенда, – ответила девушка. – Про спящую ведьму. Морана – это имя самой сильной ведьмы древности. Её запечатали первой, когда началась война. Говорят, она была настолько опасна, что даже кристалл не мог её полностью усыпить. Она иногда просыпалась и шептала. Её слышали те, кто находился рядом.

– И что она шептала?

Продавщица пожала плечами.

– Разное. Кому имя, кому проклятие. А кому просто: «Не будите».

Майя поёжилась, хотя солнце припекало всю.

После обеда она забрела в мастерскую, где делали настоящие керамические фигурки. Художница с руками по локоть в глине лепила очередного мага, и Майя зачарованно смотрела, как под её пальцами рождается лицо – старое, мудрое, с закрытыми глазами.

– Это спящий, – пояснила художница, заметив взгляд. – Самая популярная фигурка. Глаза закрыты, потому что маги спят. Пятьсот лет уже.

– А они точно спят? – спросила Майя, вспомнив слова портье.

– Точно, – улыбнулась художница. – Спят и видят сны. Хорошие сны, надеюсь. Просыпаться им незачем. Там, снаружи, только туристы и сувенирные лавки. А у них там, внутри кристаллов, целый мир. Зачем просыпаться?

Майя купила маленькую фигурку спящего мага и пошла дальше.

К пяти вечера она объелась местной выпечкой, устала от солнца и поняла, что пора возвращаться в отель, переодеться и наконец сходить к старине Джо, чтобы вернуть дурацкий камень.

В номере её ждал сюрприз.

Кристалл лежал не на полке, где она его оставила, а на подушке. Посередине. Аккуратно так, будто его кто-то переложил.

Майя замерла в дверях.

Горничная заходила? Нет, полотенца не меняли, уборку не делали. Она сама положила его на полку, в тень, и точно помнила, что дверь закрывала.

– Ладно, – сказала она вслух. – Сама переложила и забыла. Бывает.

Она взяла кристалл. Он был горячим. Почти обжигал пальцы.

– Ты чего разогрелся? – спросила Майя, разглядывая камень. – Солнце уже не печёт.

Кристалл не ответил, но туман внутри закрутился быстрее, и на секунду Майе снова показалось, что она видит чей-то силуэт. Женский. С длинными волосами.

– Показалось, – решила она и сунула камень в рюкзак.

Дорога к лавке старины Джо заняла минут двадцать. Городок постепенно затихал, туристы стекались в отели и рестораны, улицы пустели. Майя спустилась по той же кривой улочке, прошла мимо домов с облупившейся краской и остановилась у знакомого домика с разными окнами.

Дверь была закрыта. Надпись на вывеске гласила: **«Тайны веков. Закрыто до особого распоряжения»**.

Майя постучала. Тишина.

Постучала ещё раз, сильнее. Никакого ответа.

Она обошла дом вокруг, заглянула в окна – везде темно, ни движения. Только на втором этаже, в том самом окне, откуда старик бросал кристалл, горел тусклый свет. Но никто не выходил и не отзывался.

– Чёрт, – выдохнула Майя.

Она постучала в дверь в последний раз, прислушалась. Изнутри донёсся странный звук – то ли стон, то ли скрип половиц, то ли шёпот. Множество голосов, сливающихся в один.

Майя отшатнулась.

– Ладно, – сказала она громко, чтобы заглушить страх. – Я зайду завтра. Камень пока у меня будет.

Изнутри донёсся отчётливый смех. Женский. Низкий. Очень старый.

Майя побежала.

Она не оглядывалась, не останавливалась, пока не выскочила на центральную площадь, где горели фонари, играла музыка и толпились туристы. Только там она перевела дух и оглянулась.

Улица, ведущая к лавке, была пуста и темна. Никто за ней не гнался.

– Нервы, – прошептала Майя. – Просто нервы и дурацкий местный фольклор.

Она зашла в первое попавшееся кафе, заказала вина и долго сидела, глядя в одну точку. Кристалл в рюкзаке грел спину, напоминая о себе.

Вернувшись в отель уже затемно, Майя первым делом вытряхнула камень из рюкзака и положила его на подоконник, подальше от кровати. Потом долго стояла под душем, смывая дневную усталость и странный липкий страх.

Когда она вышла, в номере было темно. Только свет от уличных фонарей пробивался сквозь занавески.

Майя легла в кровать и закрыла глаза.

Спалось ей плохо. Всю ночь она ворочалась, просыпалась, снова засыпала и видела странные сны. Ей снилась женщина с длинными чёрными волосами, которая стояла в тумане и смотрела на неё. Женщина не двигалась, не говорила, только смотрела – и от этого взгляда хотелось провалиться сквозь землю.

А под утро Майя отчётливо услышала голос.

Тихий, низкий, он раздался прямо в её голове:

– *Наконец-то... Я уж думала, ты никогда не ляжешь спать.*

Майя подскочила на кровати, дико озираясь. В комнате никого не было.

Кристалл лежал на подоконнике и тускло мерцал в предрассветных сумерках.

А в его глубине кто-то улыбался.

–

Майя не спала всю ночь.

Она сидела на кровати, поджав ноги, и смотрела на кристалл. Тот лежал на подоконнике и молчал. Туман внутри застыл, никаких силуэтов, никаких улыбок – обычный мутный камень, который вполне мог бы продаваться в любой сувенирной лавке за пару местных монет.

Но голос она слышала. Отчётливо. В своей голове.

– Бессонница, – сказала Майя вслух. – Нервный срыв. Акклиматизация. Всё что угодно, только не голос из камня.

Кристалл не реагировал.

В шесть утра за окном начало светать. Майя приняла душ, оделась и спустилась в ресторан. Завтрак прошел механически – она жевала круассан, пила кофе и не чувствовала ни вкуса, ни запаха. В голове крутилось одно: надо вернуть камень. Сегодня же. Любой ценой.

Портье на ресепшене сменился. Вместо вчерашнего испуганного мужчины за стойкой стояла полная женщина лет пятидесяти с причёской, которая, кажется, пережила все войны магов и вышла из них победительницей.

– Доброе утро, – сказала Майя. – Подскажите, как добраться до сувенирной лавки «Тайны веков»? Я вчера ходила, но там было закрыто.

Женщина нахмурилась.

– А зачем вам туда?

– Кристалл вернуть. Старик вчера мне его кинул, а я не хочу хранить.

Женщина медленно отложила ручку и посмотрела на Майю с выражением, которое невозможно было идентифицировать – то ли жалость, то ли ужас, то ли любопытство.

– Старина Джо, значит. И кристалл он вам кинул. Просто так взял и кинул?

– Ну, не совсем просто так. Я заходила к нему, чай пила, он рассказывал про магию, а когда я уходила, выскочил и бросил камень мне вслед. Сказал: «Забери, пока не поздно».

Женщина перекрестилась. Точь-в-точь как вчерашний портье.

– Милая, – сказала она тихо. – Ты хоть знаешь, что это за кристалл?

– Мутный камень со скидкой семьдесят процентов.

– Дура, – вздохнула женщина. – Прости, конечно, но дура. Этот камень у него в лавке пятьсот лет лежал. Пятьсот лет, понимаешь? Никто его не покупал, потому что от него все

шарахались. Местные знают: если камень долго лежит и не продаётся – значит, он сам не хочет продаваться. А если старик его тебе кинул... значит, камень тебя выбрал.

Майя почувствовала, как по спине пробежал холодок.

– Послушайте, я не верю во всю эту ерунду. Я просто хочу вернуть камень и забыть.

– Вернуть, говоришь? – женщина горько усмехнулась. – А ты попробуй. Только учти: Джо теперь не откроет. Он лавку заколотил и ушёл в подвал. Я вчера мимо проходила, слышала, как он там молитвы читает. Не наши, не церковные. Древние. На языке, который никто уже не помнит.

Майя вспомнила вчерашний смех из-за двери и поёжилась.

– И что мне делать?

– Не знаю, милая. Может, в храм сходить, свечку поставить. Может, камень в реку выбросить. А может, смириться и готовиться.

– К чему готовиться?

– К тому, что пятьсот лет назад запечатали, – женщина понизила голос до шёпота. – Морану. Самую сильную ведьму. Говорят, она в самом большом кристалле спала. В мутном, с голубым отливом. И если она проснётся...

Женщина не договорила. В дверях отеля показалась группа туристов, и она мгновенно переключилась на деловой тон:

– Добро пожаловать! Завтрак до десяти, экскурсии можете заказать на ресепшене!

Майя поняла, что больше ничего не добьётся, и вышла на улицу.

Солнце поднималось над горами, заливая городок золотистым светом. Туристы уже заполнили центральную площадь, фотографировали фонтаны, пили кофе в уличных кафе, смеялись, строили планы. Нормальная туристическая жизнь.

Майя чувствовала себя инопланетянкой.

Она решительно направилась к улочке, ведущей к лавке старины Джо. Камень в рюкзаке грел спину, и чем ближе она подходила, тем теплее становилось.

Лавка выглядела именно так, как описала женщина. Дверь была заколочена крест-накрест досками. Окна первого этажа закрыты ставнями. Только на втором этаже, в том самом окне, тускло горел свет.

Майя подошла к двери и постучала.

Тишина.

Постучала сильнее.

– Мистер Джо! Это Майя! Я пришла вернуть кристалл!

За дверью что-то зашевелилось. Послышались шаркающие шаги, потом скрип половиц, потом голос – тот самый, скрипучий, стариковский:

– Уходи, девочка. Уходи и не возвращайся.

– Я хочу вернуть камень!

– Поздно, – голос старика дрожал. – Он уже выбрал. Я чувствую. Он в тебе, понимаешь? Не в рюкзаке, не в кармане, а в тебе. Уходи. Спасайся. Беги из города, пока можешь.

– Я не побегу, пока не верну!

Майя заколотила в дверь кулаками. Доски жалобно заскрипели, но держались крепко.

– Джо! Откройте!

Внезапно свет в окне второго этажа погас. Наступила тишина – такая плотная, что заложило уши.

А потом окно распахнулось.

Старина Джо высунулся по пояс. Лицо у него было белое, как мел, глаза безумные, борода растрепалась, а колпак куда-то делся.

– Не трогай этот кристалл, дура! – заорал он так, что у Майи заложило уши. – Не трогай, слышишь?! Выброси его! Разбей! Утопи! Сожги! Но не смей трогать голыми руками!

– Я уже трогала! – крикнула Майя в ответ. – Я его в руках держала!
– Мало держать! – Джо перегнулся через подоконник так сильно, что Майя испугалась, как бы он не выпал. – Он впитал твоё тепло! Он знает твой запах! Он уже тянется к тебе! Скоро он начнёт разговаривать, потом показывать картинки, потом...

– Он уже разговаривал! – выпалила Майя. – Ночью! Голос в голове!

Джо замер. Лицо его вытянулось и приобрело оттенок старого пергамента.

– Ох, мать честная, – прошептал он. – Поздно. Совсем поздно. Она уже вышла.

– Кто?

– Морана. Ведьма. Она внутри камня, но она уже с тобой говорит. Значит, скоро она захочет выйти. А выход...

– Что? Какой выход?

Джо посмотрел на неё долгим, тяжёлым взглядом.

– Ты, девочка. Ты и есть выход. Она хочет вселиться в тебя. Занять твоё тело. Вылезти наружу. А ты, дура, вместо того чтобы бежать, стоишь тут и орёшь под окнами.

Майя почувствовала, как земля уходит из-под ног.

– Этого не может быть, – прошептала она.

– Может, – Джо сплюнул вниз, прямо на мостовую. – Я пятьсот лет этот камень сторожил. Пятьсот лет, передавая из поколения в поколение. Мой пра-пра-прадед был тем, кто запечатал её. И наказал: хранить, не выпускать, никому не отдавать. А я... я старый, я устал. Камень высасывал из меня силы. Я думал, если отдам кому-то, кто не знает, он не приживётся. А он прижился. Ты пришла – чистая, светлая, без страха. Идеальный сосуд.

Майя вспомнила, как тепло было камню в её руках, как он пульсировал, будто живой, как тянулся к ней.

– Что мне делать? – спросила она почти шёпотом.

– Бежать, – Джо махнул рукой куда-то в сторону гор. – В горы. Там есть храм. Древний, ещё до войны. Там жрица живёт. Она знает, как запечатывать обратно. Если успеешь, пока ведьма не взяла контроль.

– А вы? Вы со мной?

– Я? – Джо горько рассмеялся. – Я своё отжил. Камень меня высосал. Мне дня три осталось, может, четыре. Я здесь останусь, буду молиться, чтобы ты успела. А теперь беги. Беги, пока она не очнулась окончательно.

Джо захлопнул окно.

Майя стояла посреди пустой улицы и смотрела на заколоченную дверь. В рюкзаке пульсировало тепло. В голове шевелился страх. А где-то на задворках сознания, совсем тихо, едва слышно, зазвучал голос:

– *Беги, девочка. Беги. Мне даже интересно, далеко ли ты убежишь.*

Майя побежала.

Она не разбирала дороги, не смотрела по сторонам, просто неслась вверх по улице, к отелю, к людям, к безопасности. Камень грел спину, и этот жар подгонял её, заставлял бежать быстрее.

На центральной площади она врезалась в какого-то туриста, извинилась, не останавливаясь, влетела в отель, пронеслась мимо изумлённой женщины на ресепшене, взлетела по лестнице на второй этаж, ворвалась в номер и захлопнула дверь.

Кристалл в рюкзаке пульсировал в такт её сердцебиению.

Майя вытряхнула его на кровать и отшатнулась.

Камень изменился. Туман внутри крутился с бешеной скоростью, а в центре отчётливо проступал силуэт – женская фигура с распущенными волосами, которая тянула к Майе руки.

– *Не бойся,* – прошелестел голос в голове. – *Я не кусаюсь. Я просто хочу выйти.*

– Замолчи, – выдохнула Майя. – Замолчи, замолчи, замолчи.

– *А то что? Крикнешь на меня? Рассмешила. Я пятьсот лет молчала. Дай хоть поговорить.*

Майя схватила полотенце, накрыла им кристалл. Голос не исчез, просто стал тише, приглушённое.

– *Глупая. Полотенце не поможет. Только ты сама можешь меня заткнуть. Своей волей. А воли у тебя – кот заплакал.*

– Я сказала – замолчи.

Майя сгребла кристалл вместе с полотенцем, засунула в тумбочку и захлопнула дверцу. Потом села на пол, обхватила голову руками и попыталась дышать.

В голове было пусто. Тишина.

Минута, две, пять.

Может, показалось? Может, это был просто кошмар, продолжение ночного бреда?

Майя поднялась, открыла тумбочку.

Кристалл лежал на полотенце и мирно мерцал голубоватым светом. Никакого силуэта, никакого тумана. Обычный камень.

– С ума схожу, – сказала Майя вслух. – Точно схожу.

Она закрыла тумбочку, легла на кровать и уставилась в потолок.

Надо было собираться. В горы, к храму, к жрице, которая знает, как запечатывать ведьм.

Но сил не было совсем.

Глаза закрылись сами собой.

И в темноте, за закрытыми веками, снова зазвучал голос – ласковый, мурлыкающий, почти родной:

– *Спи, девочка. Тебе много сил понадобится. А я пока тут, рядышком. Посмотрю твои сны. Интересно, что тебе снится? Офис? Леночка? Бедняжка. Я тебе такие сны покажу – забудешь, как Леночку зовут.*

Майя провалилась в сон, как в омут.

И ей снилась война.

–

Майя проснулась от собственного крика.

Сердце колотилось где-то в горле, рубашка прилипла к спине, а в ушах всё ещё гремели взрывы из сна. Ей снилась битва – огромное поле, чёрное небо, молнии, бьющие в землю, и женщина с длинными чёрными волосами, стоящая на холме и смеющаяся.

– Морана, – выдохнула Майя.

В тумбочке что-то согласно пульсировало.

– Заткнись, – автоматически сказала Майя и посмотрела на часы.

Полдень. Она проспала почти пять часов.

Солнце стояло высоко, заливая номер жёлтым светом. За окном слышались голоса туристов, смех детей, музыка из уличных кафе. Обычный солнечный день в туристическом раю.

Майя подошла к окну и распахнула его. Тёплый воздух ворвался в комнату, принося запахи выпечки, кофе и цветов. Такой нормальный, такой человеческий запах. Никакой магии, никаких ведьм, никаких кристаллов.

– Может, это всё-таки сон? – спросила она вслух.

Тишина. Даже камень молчал.

Майя открыла тумбочку. Кристалл лежал на полотенце, тусклый, безжизненный, обычный мутный камень, каких полно в любой сувенирной лавке.

– Вот и хорошо, – сказала Майя. – Вот и договорились.

Она приняла душ, оделась, спустилась в ресторан и съела нормальный обед – суп, мясо с овощами, компот. Вкус еды возвращал ощущение реальности. Люди за соседними столиками

обсуждали экскурсии, жаловались на жару, фотографировали еду. Никто не говорил о ведьмах и кристаллах.

Майя почти успокоилась.

Почти.

Потому что в кармане её куртки, висевшей на спинке стула, что-то шевельнулось.

Она резко обернулась. Куртка висела неподвижно. Карман был пуст. Кристалл остался в номере, в тумбочке.

– Нервы, – сказала Майя официантке, которая подошла убрать посуду. – Перегрелась на солнце.

Та понимающе кивнула и посоветовала пить больше воды.

После обеда Майя решила, что лучший способ забыть о странностях – заняться обычными туристическими делами. Она купила билет на обзорную экскурсию по городу, проехала с группой по главным достопримечательностям, послушала гида, который рассказывал забавные истории про древних магов, не настаивая на их реальности.

К пяти вечера она вернулась в отель, чувствуя себя почти нормально.

В номере её ждал сюрприз.

Кристалл лежал не в тумбочке, а на кровати. Посередине. На подушке.

Майя замерла на пороге.

– Я же закрыла тумбочку, – сказала она вслух.

Кристалл не ответил, но внутри него снова начал шевелиться туман.

– Нет, – решительно сказала Майя. – Хватит.

Она подошла к кровати, взяла кристалл в руки. Он был тёплым, но не горячим – обычная температура, будто его только что подержали в ладонях.

– Ты пойдёшь со мной, – объявила Майя. – Мы идём к старине Джо, и я тебя возвращаю. Лично в руки. Если придётся ломать дверь – сломаю. Если придётся вызывать полицию – вызову. Но ты от меня уйдёшь.

Кристалл молчал, но Майе показалось, что внутри мелькнуло что-то похожее на усмешку.

Она сунула камень в рюкзак, застегнула молнию и вышла из номера. На ресепшене снова сидел тот самый испуганный портье. Увидев Майю, он побледнел и перекрестился.

– Вы ещё здесь? – спросил он шёпотом. – Я думал, вы уже уехали.

– Собираюсь вернуть кристалл, – отрезала Майя. – И уеду сразу после этого.

– Он не примет, – покачал головой портье. – Джо не примет. Если камень ушёл, назад дороги нет.

– Посмотрим.

Майя вышла на улицу и быстрым шагом направилась к лавке старины Джо. Солнце клонилось к закату, тени стали длиннее, туристы потихоньку расходились по отелям и ресторанам. Улочка, ведущая к дому старика, была пуста, как и вчера.

Лавка выглядела так же – заколоченная дверь, закрытые ставни, тусклый свет на втором этаже. Майя подошла, постучала. Тишина.

– Мистер Джо! – крикнула она. – Это снова Майя! Я принесла кристалл! Откройте!

За дверью послышалось шарканье, потом скрип, потом голос – слабый, едва слышный:

– Уходи, девочка. Я сказал – уходи.

– Я не уйду, пока не верну!

– Не приму. Не могу. Он уже твой.

– Я не соглашалась!

– Это не имеет значения.

Майя в отчаянии оглянулась. Улица была пуста. Никто не мог помочь, никто не мог заставить старика открыть дверь.

Она достала кристалл из рюкзака. В сумеречном свете он светился мягким голубоватым светом, и туман внутри крутился быстрее.

– Посмотрите, – крикнула Майя, поднимая камень к окну второго этажа. – Вот он! Я хочу его вернуть! Заберите!

Окно распахнулось. Старина Джо высунулся, посмотрел на кристалл и перекрестился.

– Ох, мать честная, – выдохнул он. – Да он уже светится. Совсем проснулась.

– Заберите! – Майя подошла ближе к стене, протягивая камень вверх.

– Не могу! – Джо затряс головой. – Если я к нему прикоснусь, она меня убьёт. Она только тебя терпит. Ты – сосуд.

– Я не хочу быть сосудом!

– А кого это волнует? – философски заметил Джо. – Ладно, слушай. Есть один способ. Надо разбить кристалл.

– Разбить?

– Да. Но не просто так. Надо разбить его о камень, который лежит у меня под дверью. Тот, с чёрной меткой. Если разбить о него, сила уйдёт в землю и рассеется. Ну, или не рассеется. Теоретически.

– Теоретически?

– Ну, никто не пробовал пятьсот лет. Риск есть.

Майя посмотрела вниз. У двери действительно лежал камень – плоский, тёмный, с вырезанным на нём знаком, похожим на руну.

– И что будет, если не рассеется?

– Тогда она выйдет прямо здесь и сейчас, – пожал плечами Джо. – Но ты же всё равно от неё избавиться хочешь? Вот шанс.

Майя колебалась. Кристалл в руке пульсировал теплом, и ей вдруг показалось, что внутри него кто-то затаил дыхание.

– *Не слушай старика*, – прошелестел голос в голове. – *Он сумасшедший. Он хочет меня убить. А я хорошая. Я тебе такие сны покажу.*

– Заткнись, – сказала Майя вслух.

– Чего? – не понял Джо.

– Не вам. Ей.

Джо понимающе кивнул.

– Говорит уже? Плохо дело. Значит, скоро совсем проснётся. Решайся, девочка. Или бей, или живи с ней до конца своих дней.

Майя посмотрела на камень у двери. Потом на кристалл в руке. Потом снова на камень.

– Ладно, – решила она. – Бью.

Она подошла к двери, присела, положила кристалл на тёмный камень с руной. Тот был холодным, шершавым, пах землёй и сыростью.

– Прости, – сказала Майя непонятно кому.

Замахнулась.

И в этот момент кристалл дёрнулся.

Прямо у неё в руке.

Майя от неожиданности разжала пальцы, и кристалл покатился по земле. Она бросилась за ним, схватила, но он выскользнул, будто живой, вертелся, уворачивался, прыгал в руках.

– Держи его! – заорал Джо сверху. – Держи крепче!

– Я пытаюсь!

Майя сжала кристалл обеими руками, но тот вибрировал, пульсировал, становился то горячим, то ледяным. Туман внутри закрутился в бешеную спираль, и в центре снова проступил женский силуэт.

– *Не надо, девочка,* – зашептал голос в голове. – *Не бей. Я тебе пригожусь. Я сила. Я могущество. Я дам тебе всё, что захочешь.*

– Я хочу, чтобы ты исчезла! – крикнула Майя, пытаясь удержать камень.

– *Исчезну. Но сначала ты меня разбудишь. Полностью. А потом я подумаю.*

Кристалл выскользнул.

Майя рванулась за ним, споткнулась о камень с руной, потеряла равновесие и, падая, увидела, как кристалл летит в воздухе, кувыркаясь, сверкая голубым светом, и со звоном ударяется о мостовую.

Звон был такой, будто разбился не камень, а хрустальный колокол.

Майя замерла на земле, не чувствуя боли от ушиба.

Кристалл лежал в трёх шагах от неё.

Целый.

Не разбился.

– Как? – выдохнула она.

– *Крепкий,* – довольно отозвался голос в голове. – *Очень крепкий. Пятьсот лет не просто так.*

Сверху донёлся стон. Старина Джо схватился за сердце и медленно осел на подоконнике.

– Поздно, – прошептал он. – Совсем поздно. Она теперь знает, что ты хочешь от неё избавиться. Она не простит.

Майя поднялась на ноги, подошла к кристаллу, взяла его в руки. Он был ледяным. Абсолютно ледяным, хотя секунду назад пульсировал теплом.

– *Ты хотела меня убить,* – тихо сказал голос. – *Я этого не забуду.*

– Ты же ведьма, – ответила Майя шёпотом. – Тебя пятьсот лет назад запечатали за то, что ты убивала.

– *Я убивала тех, кто хотел убить меня. Есть разница.*

– Для меня – никакой.

Наступила тишина. Долгая, тягучая, как мёд.

Потом голос снова зазвучал – и в нём появилось что-то новое. Уважение? Любопытство?

– *Ты смелая, маленькая. Никто не смел мне так говорить. Даже великие маги боялись.*

А ты – простая смертная – стоишь и перечишь.

– Я не перечу. Я просто хочу жить своей жизнью. Без голосов в голове.

– *Поздно. Теперь мы связаны. Ты разбила кристалл? Нет. Но ты пыталась. Этого достаточно. Ты проявила намерение. А намерение в магии – это почти поступок.*

Майя посмотрела на камень. В его глубине женский силуэт улыбался – печально, понимающе, почти по-дружески.

– *Иди в отель, девочка. Отдохни. Завтра будет трудный день.*

– Что завтра?

– *Завтра мы начнём знакомиться по-настоящему.*

Майя хотела спросить ещё, но голос исчез. Кристалл снова стал тёплым, туман внутри успокоился, силуэт растаял.

Она подняла голову. Джо всё так же сидел на подоконнике, обхватив голову руками.

– Простите, – сказала Майя.

– Ты не виновата, – глухо ответил он. – Камень сам тебя выбрал. А теперь уходи. И запомни: если станет совсем плохо – беги в горы. К храму. Там жрица. Она знает.

– Как её найти?

– Она сама найдёт, если надо.

Джо захлопнул окно.

Майя осталась одна на пустой улице, с тёплым камнем в руке и голосом в голове, который обещал завтрашнее знакомство.

Она медленно побрела обратно в отель.

Кристалл в рюкзаке пульсировал ровно, успокаивающе, будто большое сердце.

И Майя вдруг поймала себя на мысли, что это пульсирование уже не пугает, а даже... успокаивает?

– Схожу с ума, – сказала она себе. – Точно схожу.

Но голос в голове молчал, не комментировал, и это было почти обидно.

–

Майя не спала всю ночь.

Она сидела на кровати, поджав ноги, и смотрела на кристалл, который положила на тумбочку. Тот лежал смирно, не светился, не разговаривал, не показывал силуэтов. Обычный камень. Мутный, некрасивый, с дурацким голубоватым отливом.

Но Майя знала, что это обманка.

Она слышала голос. Она видела женщину внутри. Она чувствовала, как камень пульсирует в такт её собственному сердцу.

Под утро глаза всё-таки слиплись. Майя провалилась в сон – тяжёлый, без сновидений, похожий на глубокую чёрную яму.

Разбудил её стук в дверь.

– Майя Петрова? Горничная. Уборка.

Майя села на кровати, мутным взглядом окинула номер. Часы показывали одиннадцать утра. Солнце стояло высоко, заливая комнату жёлтым светом.

– Не надо уборку, – крикнула она. – Я ещё сплю.

Шаги удалились.

Майя посмотрела на тумбочку.

Кристалла там не было.

Сердце пропустило удар. Она вскочила, обшарила взглядом всю тумбочку, заглянула под кровать, перерыла рюкзак, проверила карманы куртки.

Пусто.

– Где ты? – спросила она вслух.

Тишина.

– Морана? – позвала Майя шёпотом. – Ты здесь?

Ничего.

В груди разрасталась паника. Странная, иррациональная – она же хотела избавиться от камня, так почему сейчас сердце колотится от страха, что он исчез?

Майя опустила на пол, обхватила голову руками.

– Спокойно, – сказала она себе. – Спокойно. Ты сама его куда-то задевала. Или горничная забрала. Или...

– *Ищу.*

Голос раздался не в голове, а сзади. Со стороны двери.

Майя резко обернулась.

На пороге ванной комнаты стояла женщина.

Высокая, тонкая, с длинными чёрными волосами до пояса. На ней было древнее платье – тёмно-синее, расшитое серебром, с высоким воротником и длинными рукавами. Лицо бледное, почти прозрачное, с острыми скулами и огромными глазами цвета грозового неба.

Женщина улыбалась.

– *Нравится?* – спросила она, и голос её звучал одновременно в ушах и в голове. – *Я давно не примеряла человеческий облик. Как тебе?*

Майя открыла рот, но не смогла произнести ни звука.

– *Что, дар речи пропал? А говорила – не боисься.*

Женщина сделала шаг вперёд. Её босые ноги не касались пола – они парили в сантиметре от плитки.

– Ты пыталась меня разбить, – продолжила она, и в голосе появились стальные нотки. – Ты хотела меня убить. После пятисот лет сна. Неласково встречаешь, девочка.

– Ты... – выдавила Майя. – Ты вышла? Из камня?

– Почти, – женщина склонила голову набок, разглядывая Майю с любопытством. – Я могу показываться тебе. Могу разговаривать. Могу даже трогать предметы, если постараюсь. Но полностью выйти не могу. Не хватает.

– Чего не хватает?

– Тебя.

Майя почувствовала, как холодок пробежал по спине.

– То есть... ты хочешь вселиться в меня?

– Вселиться? – женщина рассмеялась. Громко, раскатисто, как смеются в кино злодейки из дорогих фильмов. – Какое вульгарное слово. Я хочу занять своё законное место. А ты – временная мера. Контейнер. Сосуд. Носитель. Как тебе больше нравится.

– Мне никак не нравится.

– А кто спрашивает?

Женщина сделала ещё шаг. Теперь она стояла прямо перед Майей, нависая над ней, как тень.

– Посмотри на меня, – сказала она тихо. – Я Морана. Великая ведьма. Та, перед кем трепетали маги Светлого и Тёмного Советов. Та, чьё имя боялись произносить вслух. А ты – никто. Офисный планктон. Жертва Леночки. И ты смеешь мне перечить?

Майя поднялась с пола. Ноги дрожали, но она заставила себя выпрямиться и посмотреть в эти грозные глаза.

– Знаешь, – сказала она, и голос прозвучал твёрже, чем она ожидала, – пятьсот лет назад тебя запечатали. Значит, нашлись те, кто смог. И я справлюсь.

Морана удивлённо подняла бровь.

– О? Смело. Глупо, но смело. И что ты сделаешь? Побегешь к старику Джо? Он уже одной ногой в могиле. К жрице в горах? Она даже не знает, что я проснулась. К полиции? Расскажешь, что в тебя вселяется древняя ведьма?

Майя молчала. Морана была права – бежать некуда.

– Вот видишь, – ведьма удовлетворённо кивнула. – Так что давай договоримся. Ты не мешаешь мне просыпаться, а я, когда полностью выйду, сделаю так, что твой уход будет... безболезненным.

– Уход?

– Ну, ты же понимаешь, – Морана повела плечом. – Два сознания в одном теле не поместятся. Что-то одно должно уступить. Я, конечно, постараюсь, чтобы ты ушла легко. Во сне. Без страданий.

Майя почувствовала, как внутри закипает злость.

– То есть ты предлагаешь мне тихо сдохнуть, чтобы ты могла жить?

– Я предлагаю тебе сотрудничество. Ты помогаешь мне проснуться, я делаю твой конец быстрым. Взаимовыгодное соглашение.

– Пошла ты.

Морана замерла. В её глазах мелькнуло что-то – удивление? Злость? Уважение?

– Что ты сказала?

– Пошла. Ты. Ведьма древняя. Я сказала.

Наступила тишина. Такая плотная, что Майя слышала, как кровь стучит в висках.

Потом Морана улыбнулась. Медленно, хищно, как кошка, заметившая мышь.

– *Забавно, – сказала она. – Очень забавно. Пятьсот лет никто не смел мне так говорить. Даже великие маги падали ниц при моём появлении. А ты... ты простое ничтожество... ты смеешь.*

– Я не ничтожество. Я человек. И я не собираюсь становиться твоим контейнером.

– *А кем ты собираешься стать? – Морана шагнула вперёд, и Майя отступила к стене. – Героиней? Спасительницей мира? Жертвой? Кем?*

Майя упёрлась спиной в стену. Морана нависала над ней, и от неё пахло холодом и почему-то лавандой.

– *Ты проиграла, девочка. С того момента, как взяла кристалл в руки. С того момента, как он тебя выбрал. Ты даже не представляешь, как долго я ждала. Пятьсот лет темноты, тишины, одиночества. И тут приходишь ты – тёплая, живая, открытая. Идеальный сосуд.*

– Я не идеальная.

– *Для меня – идеальная.*

Морана протянула руку и коснулась лица Майи. Прикосновение было ледяным, обжигающим, и Майя закричала.

В этот момент кристалл на тумбочке вспыхнул ярким голубым светом.

Морана отдёрнула руку, обернулась.

– *Что? – прошипела она. – Что такое?*

Кристалл пульсировал, туман внутри крутился с бешеной скоростью, и вдруг из него вырвался луч света, ударивший прямо в Морану.

Ведьма закричала. Не человеческим голосом – звериным, полным боли и ярости.

– *Нет! – заорала она. – Только не сейчас! Я почти! Я почти вышла!*

Свет становился ярче, Морана таяла, растворялась в воздухе, как дым.

– *Я вернусь! – крикнула она напоследок. – Слышишь, маленькая дрянь? Я вернусь! И тогда ты пожалеешь, что родилась!*

Она исчезла.

Тишина.

Майя сползла по стене на пол и сидела, трясясь всем телом, глядя на кристалл, который постепенно успокаивался, тускнел, становился обычным камнем.

– Что это было? – прошептала она.

Кристалл молчал.

Майя подползла к тумбочке, взяла его в руки. Он был тёплым – обычным, человеческим теплом, без ледяного холода Мораны.

– Ты меня защитил? – спросила она. – Ты её обратно засосал?

Кристалл слабо пульсировал в такт её сердцу. Майе показалось – утвердительно.

– Но ты же и есть она? Или не она?

Сложно было задавать вопросы камню, который не отвечал. Но Майя чувствовала – это не Морана. Это что-то другое. Что-то, что живёт в кристалле отдельно от ведьмы.

– Кто ты? – спросила она.

В ответ кристалл потеплел сильнее. И Майя вдруг поняла – он пытается её успокоить. Согреть. Защитить.

– Ты – тюрьма, – догадалась она. – Ты – то, что держит её внутри. Ты живой.

Кристалл согласно пульсировал.

– И ты не хочешь, чтобы она вышла.

Пульсация стала быстрее.

– Но она сильнее. Она пытается сломать тебя изнутри.

Пульсация замедлилась, будто кристалл вздыхал.

– Что мне делать? – спросила Майя. – Как тебе помочь?

Кристалл мигнул раз, другой, третий. А потом в голове Майи зазвучал новый голос – не низкий, не властный, не страшный. Тонкий, звонкий, похожий на звон колокольчика.

– *Храни.*

Одно слово. И тишина.

– Хранить? – переспросила Майя. – Хранить тебя?

Кристалл потеплел в знак согласия.

– Но как? Она же сильнее. Она всё равно выйдет.

Кристалл не ответил. Он просто лежал в её руках и грел ладони, будто говорил: «Я верю в тебя. Ты справишься».

Майя сидела на полу, прижимая камень к груди, и пыталась осмыслить произошедшее.

Ведьма существует. Пыталась вселиться. Кристалл её отбил. Теперь они втроём – Майя, Морана и камень-тюрьма, который почему-то выбрал её своим хранителем.

– Я сошла с ума, – сказала Майя вслух. – Окончательно и бесповоротно.

За окном светило солнце, играла музыка, смеялись туристы. Мир жил своей обычной жизнью, не подозревая, что в номере отеля «Каменный цветок» только что развернулась битва за судьбу древней ведьмы.

Майя посмотрела на часы. Половина первого.

До вечера ещё далеко. До завтра – ещё дальше. А до момента, когда Морана снова попытается выйти – неизвестно сколько.

– Ладно, – сказала Майя, обращаясь к кристаллу. – Ты просишь хранить. Я попробую. Но ты должен мне помогать. Должен предупреждать, когда она просыпается. Должен...

Она не договорила.

Кристалл в её руках вдруг стал горячим. Обжигающе горячим. Майя вскрикнула и разжала пальцы.

Камень упал на пол.

И разбился.

Звук был оглушительным – не хруст стекла, а звон, пронзивший всё тело, каждую клеточку, каждый нерв.

Тысяча осколков разлетелась по полу, сверкая голубым светом.

Майя замерла, глядя на них.

И в этот момент из осколков поднялась тьма.

Она выползала медленно, тягуче, как патока, заполняя собой пространство, поглощая свет, звук, воздух. Тьма была живой, дышащей, голодной.

Из центра тьмы проступил силуэт. Женский. С длинными волосами. С глазами цвета грозового неба.

Морана улыбалась.

– *Спасибо, маленькая, – прошептала она. – Ты даже не представляешь, как долго я ждала, чтобы кто-то разбил эту чёртову тюрьму.*

Майя хотела закричать, но тьма уже накрыла её с головой.

И наступила темнота.

Абсолютная, бесконечная, беззвучная.

И в этой темноте последнее, что она услышала, был смех.

Женский. Низкий. Очень старый.

И очень довольный.

–

Темнота была плотной, как вата.

Майя плыла в ней, не чувствуя ни тела, ни времени, ни границ между собой и окружающим пространством. Где-то далеко-далеко, словно на другом конце вселенной, пульсировал слабый свет, но она не могла понять, приближается к нему или удаляется.

Потом появился звук.

Сначала едва слышный, похожий на шум моря в ракушке. Потом громче, отчётливее – дыхание. Чьё-то дыхание, ритмичное, спокойное, совсем рядом.

– Ну и долго ты собираешься тут валяться?

Голос раздался прямо в голове. Низкий, чуть хриловатый, с лёгкой насмешкой.

Майя попыталась открыть глаза и поняла, что не может. Веки словно налились свинцом.

– Давай, просыпайся. Нечего притворяться мёртвой. Ты жива, я знаю. Я бы почувствовала, если б ты умерла.

– Кто... – попыталась сказать Майя, но губы не слушались.

– А кто может разговаривать у тебя в голове? Принцесса на горошине? Зубная фея? Думай, туристка.

Морана.

Воспоминания нахлынули разом – кристалл, осколки, тьма, смех.

– О, вспомнила. Ну наконец-то. А то я уж думала, придётся тебя электричеством подбрасывать. Хотя, погоди, электричества в твоём понимании тогда не было, когда меня запечатали. Странная штука. Я когда сквозь тебя смотрела – офигела. Люди летают в железных птицах, разговаривают через маленькие коробочки, еду греют в ящичках... Прогресс, блин.

Майя снова попыталась открыть глаза. На этот раз получилось – веки разлепились, и она увидела над собой знакомый потолок номера в отеле «Каменный цветок».

Она лежала на полу, рядом с грудой голубоватых осколков. Тело затекло, в висках стучало, а во рту был привкус металла.

– Ну, пришла в себя? Отлично. Вставай давай. Пол холодный, простудилась ещё. Мне простывший носитель не нужен.

Майя с трудом села, опираясь руками о пол. Осколки впились в ладони, но боли почему-то не было.

– Конечно не будет, – прокомментировал голос. – Я блокирую. Ты сейчас вообще ничего не чувствуешь, кроме моих слов. Шок, адреналин и моя магия. Весёлая смесь.

– Ты... внутри меня? – спросила Майя вслух.

– Ну не снаружи же. Посмотри на себя – где я, по-твоему, могу поместиться? На плече сидеть? В кармане? Я теперь здесь, – голос сделал паузу, и Майя физически ощутила, как что-то шевельнулось у неё в груди. – Мы теперь одно целое, туристка. Соседки по черепной коробке. Комнатные растения в горшке под названием «твоя тело». Как тебе перспектива?

Майя посмотрела на свои руки. Они дрожали. Кровь из порезов капала на пол, смешиваясь с пылью от разбитого кристалла.

– Этого не может быть, – прошептала она.

– Может, может. Я пятьсот лет только и делала, что мечтала о свободе. И вот – свершилось. Правда, я надеялась на что-то более... эпическое. Знаешь, принц на белом коне, великий маг, герой, который сам предложит мне тело в обмен на силу. А получила – туристку в шортах.

Майя машинально посмотрела на свои ноги. На ней действительно были шорты – те самые, в которых она вчера ходила на экскурсию.

– И майка с дурацкой надписью, – добавила Морана. – «Я люблю Долину магов». Серьёзно? Я пятьсот лет ждала, чтобы вселиться в человека, который носит майку с сердечком?

– Заткнись, – сказала Майя.

В голосе прозвучало столько злости, что Морана, кажется, удивилась.

– О? А туристка умеет рычать? Интересно.

– Ты уничтожила кристалл. Ты влезла в моё тело. Ты сидишь в моей голове и комментируешь мою одежду. Я имею право злиться.

– *Имеешь, – неожиданно легко согласилась Морана. – Имеешь полное право. Если бы в меня кто-то влез без спроса, я б его испепелила. Но, видишь ли, маленькая, у меня не было выбора. Кристалл разбился. Если б я не вселилась в тебя мгновенно, моя душа развеялась бы по ветру. А я к этому не готова. Я ещё пожить хочу. Тысячу лет хотя бы.*

– А меня ты спросила?

– *А ты бы согласилась?*

– Нет.

– *Вот видишь. Поэтому и не спрашивала.*

Майя попыталась встать, но ноги подкосились, и она снова опустилась на пол. Голова кружилась, перед глазами плыли круги.

– *Осторожнее, – в голосе Мораны послышалось что-то похожее на беспокойство. – Ты в шоке. Тебе надо поесть и выпить воды. И поспать. Хотя нет, спать пока нельзя. Надо понять, что происходит снаружи.*

– Снаружи?

– *Ну, в мире. Я пятьсот лет проспала. Последнее, что помню – битву, кристалл, лица запечатывающих магов. А теперь – железные птицы, ящики с едой, люди в шортах. Я хочу знать, что случилось. Кто победил? Кто выжил? Кто правит?*

– Никто не правит, – Майя наконец поднялась и доковыляла до кровати. – Там демократия, президенты, короли кое-где остались, но в основном люди просто живут.

– *Просто живут?* – в голосе Мораны послышалось недоверие. – *Без магии? Без магов?*

– Магии не существует. Ну, то есть считалось, что не существует. Пока ты не появилась.

Морана замолчала. Надолго. Так надолго, что Майя успела сходить в ванную, умыться, заклеить порезы пластырем и даже налить себе воды из кулера.

– *Не существует?* – переспросила ведьма, когда Майя уже пила третий стакан. – *Совсем? Никакой?*

– Сказки, легенды, туристические аттракционы. Никто всерьёз не верит.

– *Но как? Как они забыли? Мы же правили мирами! Мы строили города силой мысли! Мы лечили болезни одним прикосновением!*

– А ещё вы воевали пятьсот лет назад и чуть не уничтожили всё живое, – напомнила Майя. – Наверное, люди решили, что без вас спокойнее.

Морана снова замолчала. Потом тихо, почти растерянно:

– *Мы хотели как лучше...*

– Все так говорят. Особенно те, кто развязывает войны.

– *Ты не понимаешь. Это была не война магов против людей. Это была война магов против магов. Светлые против Тёмных. Мы сражались за будущее. За то, каким будет мир.*

– И каким он стал? Без вас.

Морана не ответила.

Майя подошла к окну и распахнула его. Свежий воздух ворвался в комнату, разгоняя затхлость. Внизу, на улице, всё так же бродили туристы, играла музыка, смеялись дети. Обычный день.

– *Как они могут смеяться?* – вдруг спросила Морана. – *После всего, что было?*

– Они не помнят, что было. Для них это древняя история. Как для меня – войны Цезаря или Наполеона. Было и прошло.

– А ты? Ты помнишь?

– Я только вчера узнала, что магия существует. И то не факт, что не схожу с ума.

– *Ты не сходишь с ума. Я реальна. Настолько реальна, что сейчас сижу в твоей голове и читаю твои мысли. Например, ты сейчас думаешь, что надо позвонить в Москву и сказать маме, что у тебя всё хорошо. Но ты не можешь, потому что мама сразу поймёт по голосу, что что-то не так.*

Майя вздрогнула. Она действительно думала о маме.

– *И ещё ты думаешь о Леночке. О том, как она орёт, когда отчёты не сданы вовремя. И о том, что, наверное, сейчас этот ор показался бы тебе раем по сравнению с голосом древней ведьмы в голове.*

– Прекрати читать мои мысли.

– *Не могу. Мы теперь связаны. Я слышу всё, что ты думаешь. Некоторые вещи даже раньше, чем ты сама их додумываешь. Это... странно. Я пятьсот лет ничьих мыслей не слышала, кроме своих. А ты думаешь так громко, так хаотично... Устанешь с тобой.*

– Меня тошнит от тебя.

– *Взаимно, туристка. Но придётся терпеть. Друг друга мы не выбирали.*

Майя села на кровать и уставилась в стену. Мысли метались, как угорелые.

– *Структурируй, – посоветовала Морана. – Давай по порядку. Что мы имеем?*

– Ты имеешь. Я имею дыру в голове.

– *Хорошо. Я имею тело-носитель. Ты имеешь древнюю ведьму в качестве соседки. Неприятно, но не смертельно. Что дальше?*

– Дальше я хочу, чтобы ты вылезла.

– *Не вылезу. Не могу. Мы теперь одно целое. Если меня из тебя вытащить – ты умрёшь. И я, скорее всего, тоже. Так что давай жить как-то вместе.*

– Жить вместе? Ты предлагаешь мне жить вместе с ведьмой в голове?

– *А у тебя есть другие предложения?*

Майя задумалась. Других предложений не было.

– *Вот и договорились, – довольно сказала Морана. – Значит, так. Я не буду лезть в твои дела без спроса. Ты не будешь пытаться меня изгнать. Мы существуем параллельно. Иногда общаемся. Когда мне понадобится выйти наружу и подышать – я попрошу. Когда тебе понадобится моя помощь – я помогу. Идёт?*

– Ты мне поможешь?

– *Я пятьсот лет просидела в камне. Мне скучно. Ты – моё единственное окно в мир. Если с тобой что-то случится – я снова окажусь в темноте. Так что да, я заинтересована в твоей сохранности. Хотя бы минимально.*

Майя подумала, что это, наверное, самое странное соглашение в её жизни. Но выбора действительно не было.

– Ладно, – сказала она. – Попробуем.

– *Отлично! – голос Мораны вдруг стал почти весёлым. – Тогда первый пункт нашей совместной жизни – переоденься. Эти шорты... они ужасны. Серьёзно, кто тебе их посоветовал? Слепой продавец?*

– Мои шорты тебя не касаются.

– *Касаются. Я теперь смотрю на мир твоими глазами. И если мне придётся видеть эти шорты каждый день – я сойду с ума быстрее, чем за пятьсот лет заточения.*

– Привыкнешь.

– *Не привыкну.*

– Привыкнешь.

– *Знаешь что, туристка? А ты забавная. Мне даже начинает нравиться наше соседство.*

– А мне – нет.

– Привыкнешь.

Майя фыркнула. И вдруг, неожиданно для себя, улыбнулась.

В голове у неё сидела древняя злая ведьма, которая комментировала её одежду и читала мысли. Жизнь определённо стала странной. Но, может быть, не такой уж и плохой?

– *Не такой уж и плохой, – эхом отозвалась Морана. – Особенно если учесть, что ты всё ещё жива. А могла бы быть уже мёртвой, если б я не вселилась аккуратно.*

– Аккуратно? Ты называешь это аккуратно?

– *Я могла разорвать твою душу на куски и собрать заново по-своему. Но не стала. Пожалела. Так что считай, тебе повезло.*

– Огромное спасибо.

– *Пожалуйста.*

Майя встала и подошла к зеркалу. Из отражения на неё смотрела она сама – растрёпанная, бледная, с кругами под глазами. Но в глубине зрачков, совсем чуть-чуть, мерцал голубоватый свет.

– *Это я, – пояснила Морана. – Теперь всегда буду там. Не пугайся.*

– Я постараюсь.

– *Хорошая девочка. А теперь – переоденься. Пожалуйста. Ради нашей дружбы.*

Майя закатила глаза, но послушно открыла шкаф и достала джинсы.

– *Уже лучше, – одобрила Морана. – Не идеал, конечно. Но шорты были просто катастрофой.*

– Ты всегда будешь комментировать мою одежду?

– *Всегда.*

– Тогда я тебя ненавижу.

– *Взаимно, туристка. Взаимно.*

–

Майя стояла перед зеркалом и смотрела на своё отражение уже десять минут.

В джинсах и футболке, с мокрыми после душа волосами, она выглядела почти нормально. Почти – потому что в глазах всё ещё мерцал тот странный голубоватый свет, который не исчезал, сколько бы она ни моргала.

– *Ты так и будешь на себя пялиться? – поинтересовалась Морана. – Я, конечно, понимаю, любоваться собой приятно, но у нас есть дела.*

– Какие у нас могут быть дела? – Майя отвернулась от зеркала и села на кровать. – Я в отпуске. Я должна была лежать на пляже, пить коктейли и читать книжку.

– *Вместо этого ты получила меня. Неблагодарная.*

– Я не просила.

– *Я тоже не просила пятьсот лет сидеть в камне. Жизнь вообще несправедливая штука. Привыкай.*

Майя вздохнула. Спорить с голосом в голове было бесполезно – она уже поняла это за последний час.

– Ладно, – сказала она. – Давай знакомиться по-нормальному. Ты Морана, я поняла. А дальше? Кто ты такая? Откуда взялась? Почему тебя запечатали?

– *О, это долгая история.*

– А мы никуда не спешим. Если только у тебя нет планов захватить мир до обеда.

Морана хмыкнула.

– *Захватить мир? Смешно. Мир сам себя захватил без всякой магии. Люди отлично справляются. Ладно, слушай.*

В голосе ведьмы появились новые нотки – торжественные, чуть насмешливые, словно она читала древнюю летопись, в которой сама была главной героиней.

– *Моё полное имя – Морана Владарис из рода Теней. Последняя из великой династии ведьм, правившей Северными землями тысячу лет. Воспитывалась при дворе Тёмного Совета, но никогда не принадлежала ни к одной из фракций. Предпочитала нейтралитет, за что меня ненавидели все.*

– Нейтралитет? – переспросила Майя. – А почему тогда тебя запечатали?

– Потому что в войне, маленькая, нейтралитет – самая опасная позиция. Светлые думали, что я перейду на сторону Тьмы. Тёмные боялись, что я помогу Свету. А я просто хотела, чтобы меня оставили в покое.

Майя представила, как это могло выглядеть. Древняя война, маги, мечущие молнии, и одна женщина, которая отказывается выбирать сторону.

– И что случилось?

– Случилось предательство. Мой ближайший советник, которому я доверяла как себе, продал меня Светлому Совету. Сказал, что я собираю тайную армию, чтобы уничтожить всех. Враньё, конечно, но кто слушал? Меня окружили, когда я спала. Двадцать сильнейших магов Света и Тьмы – впервые в истории они объединились против одной женщины.

– И ты не могла защититься?

– Я спала, – в голосе Мораны прозвучала горечь. – У меня была привычка – раз в сто лет уходить в глубокий сон на неделю, чтобы восстановить силы. И именно в эту неделю они пришли. Не успела даже глаза открыть.

Майя почувствовала что-то похожее на жалость. Представить, что тебя предают, запечатывают в камень на пятьсот лет – и всё это за то, чего ты не делала.

– И ты не злишься?

– Злюсь? – Морана рассмеялась. – Я в ярости пятьсот лет. Я перебирала в голове все способы мести, всех имён, всех лиц. Я представляла, как выберусь и заставлю их страдать. А потом... потом я узнала, что они все мертвы.

– Мертвы?

– Война никого не щадит. Светлый Совет пал через год после моего заточения. Тёмный – через три. Маги перебили друг друга. Остались только те, кого запечатали в кристаллы, как меня. И мы спали. Все спали.

В голосе ведьмы звучала такая усталость, что Майя на мгновение забыла, кто с ней говорит.

– И что теперь? – спросила она тихо.

– Теперь? Теперь я здесь. В твоей голове. И пытаюсь понять, что делать с этой новой жизнью.

– Мстить некого.

– Некого. Все, кто меня предал, давно превратились в прах. Даже кости истлели.

– Тогда зачем ты хочешь выйти? Зачем тебе моё тело?

Морана молчала так долго, что Майя решила – она не ответит.

Но ведьма заговорила. Тише, чем обычно, почти растерянно:

– Я не знаю. Правда не знаю. Пятьсот лет я только и делала, что мечтала о свободе. О том, как выйду, увижу солнце, вдохну воздух. А теперь... теперь я не знаю, зачем мне свобода. Мир изменился. Моего мира больше нет. Все, кого я знала, умерли. Я одна.

– Ты не одна, – вырвалось у Майи.

– В смысле?

– Ну... я здесь. Мы теперь вместе. Я, конечно, не маг и не герой, но... я есть.

Морана снова замолчала. Потом в голосе появились знакомые насмешливые нотки:

– Ты предлагаешь мне дружбу, туристка?

– Я предлагаю тебе не убиваться. Пока.

– Щедрое предложение. Особенно от человека, в чьём теле я сижу без спроса.

– Ну, давай считать это временным перемирием.

– Временным?

– Пока не придумаем, как нам разъединиться без вреда для обеих.

Морана хмыкнула.

– Умная. Не хочешь умирать, даже если меня изгонят.

- Не хочу.
- *Правильно. Жить полезно. Ладно, туристка, принимаю твоё перемирие. Временное. Но учти – если я найду способ выйти без вреда для тебя, я выйду. Не обижайся.*
- Договорились.
- Наступила тишина. Не тяжёлая, как раньше, а почти дружеская.
- *Знаешь, – вдруг сказала Морана, – а ты не такая скучная, как кажешься. В тебе есть стержень. Маленький, кривой, но есть.*
- Спасибо за комплимент.
- *Не за что. Кстати, раз уж мы теперь сожительницы, давай определим правила.*
- Правила?
- *Ну да. Чтобы мы друг друга не бесили лишний раз. Первое: не читать мысли вслух, если там что-то личное.*
- Это ты мне говоришь? Ты же читаешь мои мысли постоянно.
- *Я стараюсь фильтровать. Но если ты будешь думать слишком громко, я услышу. Учись контролировать.*
- Легко сказать.
- *Научу. Второе: я имею право на час в день смотреть мир своими глазами.*
- В смысле?
- *В смысле – ты передаёшь мне контроль над телом. На час. Я хочу чувствовать воздух, ходить, трогать вещи. Не волнуйся, ничего плохого не сделаю. Просто погуляю.*
- Майя задумалась. Перспектива отдавать своё тело древней ведьме пугала.
- А если ты не вернёшь контроль?
- *Верну. Обещаю. Мне одной в теле скучно. Мне нужна собеседница. А если я тебя убью, останусь одна навсегда.*
- Логика была железная.
- Ладно. Час в день. Но сначала я должна тебе доверять.
- *Разумно. Третье: никакой магии без спроса. Если я почувствую угрозу, могу применить защиту. Но атаковать первой не буду.*
- Договорились.
- *Четвёртое: перестань называть меня Мораной.*
- А как называть?
- *Морана – это моё полное имя. Для врагов. Для официальных церемоний. Для тех, кто хочет меня убить. А мы теперь... сожительницы. Зови меня Моргана.*
- Моргана?
- *Это сокращение. Дружеское. Так меня называла только мать. И один человек... давно... неважно. Короче, Моргана.*
- Майя улыбнулась. Впервые за весь этот безумный день.
- Хорошо, Моргана. Я – Майя. Для друзей просто Майя.
- *Приятно познакомиться, Майя.*
- Взаимно, Моргана.
- В зеркале напротив её отражение улыбнулось – и в голубоватом свете глаз мелькнуло что-то похожее на благодарность.
- *А теперь, – деловито сказала Моргана, – расскажи мне про этот ваш мир. Про железных птиц, про ящики с едой, про маленькие коробочки, через которые люди говорят. И про Леночку. Кто такая Леночка и почему ты её так боишься?*
- Я не боюсь Леночку. Я её ненавижу.
- *О, ненависть – это хорошо. Ненависть я понимаю. Давай, рассказывай. У нас есть время.*

И Майя начала рассказывать. Про офис, про отчёты, про Леночку, которая вечно пилит, про маму, которая вечно переживает, про Москву, про метро, про интернет, про всё, что приходило в голову.

Моргана слушала молча, изредка задавая вопросы. Иногда смеялась (и смех у неё оказался заразительным), иногда возмущалась, иногда просто вздыхала.

Когда Майя закончила, за окном уже стемнело.

– *Странный мир, – подвела итог Моргана. – Люди сами себя загнали в клетки и называют это свободой. Но, знаешь, в этом что-то есть. Вы научились жить без магии. Это... впечатляет.*

– Ты правда так думаешь?

– *Правда. Когда у тебя есть магия, ты привыкаешь решать всё силой. А когда её нет – приходится думать. Вы научились думать. Это дорогого стоит.*

Майя почувствовала гордость. За человечество. За мир. За себя.

– Спасибо, – сказала она.

– *За что?*

– За то, что не считаешь нас никчёмными.

Моргана хмыкнула.

– *Я считаю вас никчёмными. Просто признаю, что вы справляетесь. Это разные вещи.*

– Ну спасибо.

– *Пожалуйста. А теперь – спать. Тебе завтра рано вставать.*

– Зачем?

– *Мы идём в горы. К храму. К той жрице, про которую говорил старина Джо. Надо узнать, есть ли способ разделиться без смерти. И заодно посмотрим, кто ещё проснулся из моих... коллег.*

– Коллег?

– *Других магов, запечатанных в кристаллы. Если кристалл с тобой разбился, значит, и другие могли разбиться. А они не все такие дружелюбные, как я.*

Майя похолодела.

– Дружелюбные? Ты называешь себя дружелюбной?

– *По сравнению с некоторыми – да. Очень дружелюбная. Так что спи. Завтра будет тяжёлый день.*

Майя легла на кровать и закрыла глаза. В голове было странно пусто – Моргана, кажется, действительно замолчала, давая ей отдохнуть.

– Моргана? – позвала она шёпотом.

– М?

– А почему ты выбрала меня? Правда. Из всех людей – почему я?

Долгая пауза. Потом тихий, почти нежный голос:

– *Потому что ты не испугалась. Когда я появилась, ты могла умереть от страха. Многие бы умерли. А ты – ты разозлилась. Ты сказала мне «пошла ты». Это дорогого стоит. В тебе есть огонь, Майя. Ты сама о нём не знаешь, но он есть.*

– Огонь?

– *Огонь. Маленький, но настоящий. Я такие огни искала пятьсот лет. Потому что только с такими людьми можно иметь дело. Трусые предают. Сильные – нет.*

Майя почувствовала, как к глазам подступают слёзы. Странно – от слов древней ведьмы, которая сидит у неё в голове.

– Спасибо, – прошептала она.

– *Спи, маленькая. Завтра поговорим.*

И Майя провалилась в сон – глубокий, спокойный, без сновидений.

Впервые за много дней.

—

Майя открыла глаза и несколько минут просто лежала, глядя в потолок.

Солнце уже всю светило в окно, заливая номер золотистым светом. Где-то внизу играла всё та же музыка с повторяющимся «Морана, Морана», смеялись дети, шуршали шины по мостовой. Обычное утро в туристическом раю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.